

Мердес Сэм
(и др.)

21.01.06

Буря впустую

«Морпехи» на московских экранах

премьера КИНО

Фильм Сэма Мендеса «Морпехи» — один из редких образцов кинопродукции, на просмотре которой женщины практически не увидишь ни на экране, ни в зале. Два часа в сугубо мужской компании провел АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

Народ иногда хихикал, выходил по маленьким делам, но исправно возвращался назад. Все-таки любопытно поглядеть, как воюет самая амбициозная армия в мире, которой, видно, на роду так и не написано погеройствовать в настоящей войне. Даже прошлые достаточны кровавые боевые кампании американцев теперь воспринимаются как продукты виртуальной фантазии: вторая мировая — «Спасти рядового Райана», Вьетнам — «Апокалипсис сегодня» и «Охотник на оленей». Киноклассику крутят морпехам, вызванным творить бурю в пустыне, и оголтелый пацифизм старых кинолент нисколько не убивает боевого пыла и жгучего желания «намылить иракцам задницы».

Проблема в том, что врага не то что замочить — не удастся просто-напросто увидеть. Приходится повторять как заклинание: «Карабинов много. Этот карабин — мой. Это мое оружие. Без моего оружия я ничто». Даже когда дело доходит до вроде бы настоящего боя, лица солдат забрызганы не кровью, а нефтью, посыпаны не порохом, а песком. Это почти все равно как если бы ты смотрел войну по телевизору и задавал вопрос: так идет ли она на самом деле или только снится? Об этом говорит и данный от первого лица главный героя закадровый текст: «Блуждали по воображаемым

Футбол в противогазах помогает морпехам не умереть от экзистенциальной скуки в отсутствие настоящей войны

минным полям, бросали гранаты в пустоту, стреляли по призракам». И даже плакали, когда осознали, что так и не удалось сделать ни одного настоящего выстрела.

«Морпехи» поставлены по мемуарам Энтони Сwoffфорда, прошедшего первую войну в Заливе с «Посторонним» Камю под мышкой, а потом вернувшегося на гражданку препода-

вать литературу. Морпехи вообще образованные ребята, поминуют Хемингуэя («Тут мы сжигаем жир наших душ»). Однако все происходящее с новопеченными Хемингуэями скорее напоминает затянувшуюся учебку с легкой для русского опыта дедовщиной, политкорректными национальными отношениями, скромным выпивом и почти полным

равнодушием к куреву. Помимо футбола в противогазах и сжигания солдатского дерьма в аккуратных контейнерах главные испытания, что выпадают на долю морпехов, так сказать, экзистенциальные (для того и сгодился Камю). Тоска. Потеря идентичности. Страх жизни и влечение к смерти.

К счастью, фильм не превращается в философский трактат.

Поскольку перед нами молодые, физически крепкие ребята, онтологические проблемы выплескиваются на поверхность в гораздо более простых выражениях, энергичных глаголах и конкретных существительных, среди которых «члены» и «яйца» занимают самое почетное место. Буря в пустыне сводится к отчаянной мастурбации, соплям и страда-

ниям по поводу развратных невест, только и ждущих, чтобы изменить своему парню с первым встречным. Не превращается кино и в пародию, в олтименовскую сатиру на войну: Сэм Мендес сохраняет серьезный, подспудно романтический тон в рассказе о тех, кто напрасно убивал время в чужой стране среди почерневших песков. Да, они оказались чужими, посторонними в этой первой нереальной войне, но их утонченные мужские души закалились, а присущая им нежность глубоко затаилась внутри, покрывшись твердой брутальной коркой. Теперь они готовы к тому, чтобы вынести и измены своих жен, и годы воздержания, и крепнущую догадку о бессмысленности жизни как таковой.

Вот, собственно, и все, что следует сказать о «Морпехах», если не вторгаться в специфику замечательного сновидческого изображения и не переводить разговор на юного артиста Джейка Джилленхола, достаточно чувствительного и слезоточивого, чтобы играть настоящих мужчин на грани нервного срыва. После этого фильма и «Горбатой горы» очевидно, что появилась новая звезда. Приятно также, что морпехи однозначным жестом выражают свое компетентное мнение о причинах и механизмах войны: «На хрен политику. Мы здесь. Остальное по фигу». И только — по доброй американской традиции — финал этой честной ленты оказался подпорчен: Сwoffфорд произносит монолог о том, что он навсегда останется морпехом, даже пленная младенцев в колыбели. Это мы уже и так поняли.